

А.М.Брагова

ОТНОШЕНИЕ ЦИЦЕРОНА К СОСТРАДАНИЮ (НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЯ *MISERICORDIA*)

Целью исследования является определение отношения Цицерона к состраданию на примере понятия *misericordia*. Исследование основано на методе контент-анализа. Для Цицерона сострадание — это горе от чужого незаслуженного несчастья, страсть, имеющая видимость человечности, полезное чувство. В данном определении видится влияние греческой философии. Вместе с тем, Цицерон не считает, как греки, сострадание душевной болезнью и предлагает свое название — душевное волнение. Для эпохи Цицерона и для него самого характерно двойственное отношение к состраданию: то оно является дурной страстью, то проявлением добродетели (что случается чаще). Особое место в дискурсе Цицерона о сострадании занимают рассуждения о милости Цезаря, к которой он относится положительно, чего нельзя сказать о сострадании Антония и к Антонию: здесь понятие *misericordia* приобретает негативный смысл. О сострадании как об орудии оратора или судебного защитника Цицерон отзывался положительно. В пользу положительной семантики слова *misericordia* выступает противопоставление данного понятия отрицательным эмоциям и порокам (*crudelitas*, *odium*), а также употребление его в одном ряду с добродетелями (*virtus*, *fides*, *lenitas*, *humanitas* и др.).

Ключевые слова: Цицерон, Древний Рим, *misericordia*, жалость, сострадание

Нравственно-философские вопросы всегда привлекали внимание исследователей, поскольку в любую эпоху не теряют своей актуальности. Сущность людей не меняется со временем: они движимы страстями, им присущи добродетели и пороки. Особый интерес представляет античное наследие, поскольку античная философия заложила основы всей европейской философии, базовых принципов которой мы придерживаемся, черпая из нее примеры для своих поведенческих привычек, а также используя их при воспитании своих детей. Цицерон, философскому понятийному аппарату трудов которого посвящена данная статья, является особой личностью: благодаря ему и, конечно, другим выдающимся римским деятелям (например, Сенеке, Августину) греческие этические труды были переосмыслены римлянами и сохранены для последующих эпох.

Целью статьи является рассмотрение одного из философских понятий, используемых Цицероном в его этико-философских трудах, — понятия *misericordia*. В отечественных публикациях, к сожалению, данная тема не получила должного освещения, и этим определяется актуальность настоящего исследования. Однако имеется определенный исследовательский интерес к указанному понятию, ведутся дебаты по поводу семантического значения данного понятия в эпоху Цицерона в трудах зарубежных ученых. Э.А.Лусский пишет об *odium* и *misericordia* как об эмоциях, которые выглядят вполне естественно в начале судебной речи (*exordium*), поскольку связаны с теми фактами, которые Цицерон доказывает в аргументационной части судебной речи (*argumentatio*) [1, с. 33, 89]. Дж.Мэй, рассуждая о судебных речах Цицерона, замечает, что для Цицерона защита Мурены в суде только подчеркивает естественное стремление проявлять *lenitas* и *misericordia* (Cic. pro Murena, 6) [2, с. 59]. В разделе, посвященном речи «За Суллу», Дж.Мэй обращает внимание на то, что Цицерон изображает себя как человека, чья мораль включает в себя *lenitas* и *misericordia* (Cic. pro Sull. 8) [2, с. 70-71]. В речи «За Лигария» (29) исследователь обращает внимание на употребление Цицероном слов *humanitas* и *misericordia* по отношению к Цезарю как тирану [2, с. 147]. Д.Констан в статье, посвященной *clementia* как добродетели, пишет о том, что во времена Цезаря и Цицерона понятие *clementia* едва ли отличалась по смыслу от слов *misericordia*, *lenitas*, *humanitas*, *mansuetudo*, *liberalitas*, *comitas*, *modestia*, *temperantia*, *magnitudo animi*, *modus*, *moderatio*, а также от глаголов *parcere*, *ignoscere* [3, с. 341]. Исследователь обращает внимание на то, что в речи Pro Ligario (37) Цицерон говорит именно о *misericordia* Цезаря, а не о его *clementia* [3, с. 342]. Наконец, автор замечает, что понятие *clementia* не воспринималось в качестве прихоти (*whimsical or arbitrary sentiment*), в отличие от *misericordia*, с которым указанное понятие ставят в один ряд [3, с. 344]. Э.Маласпина указывает, что в речи «За Марцелла» политика Цезаря определяется различными терминами, например, *clementia* (1, 12, 18), *bonitas* (31), *justitia* (11), *lenitas* (11), *mansuetudo* (1), *misericordia* (12, 21) и чаще всего *sapientia* (1, 7, 18, 19, 32) [4, с. 69-70]. Г.Ремер упоминает цicerоновское понятие *misericordia* наряду с такими словами, как *amor*, *odium*, *iracundia*, *invidia* и др., для обозначения страстей, которые оратор вызывает у публики [5, с. 412]. Дж.О'Каллаган утверждает, что Аристотель, Цицерон и Сенека не воспринимают *misericordia* как добродетель [6, с. 12], что Цицерон подразумевает под *misericordia* то же, что впоследствии обозначалось словом *clementia* (то есть в его времена не делалось различий между указанными понятиями), в то время как Сенека отличал понятия друг от друга, восхваляя *clementia* и ругая *misericordia* [6, с. 13]. Тот же автор замечает, что Цицерон так же, как и Сенека, осуждает *misericordia* в сочинении «Тускуланские диспуты» [6, с. 13, 28-29], противопоставляя *misericordia* действию и добродетели [6, с. 28-29]. Кроме того, автор рассуждает на тему того, что Цицерон относится к *misericordia* так же, как греки, например, Аристотель, относились к жалости (*eleos*), то есть как к душевной болезни [6, с. 29-30]. Наконец, С.Меш отмечает, что Цицерон, в отличие от Сенеки, восхваляет *misericordia* Цезаря как одно из самых благородных качеств правителя [7, с. 37]. Тот же исследователь замечает, что понятие *misericors* / *misericordia* появляется у стоиков (включая Сенеку) в учении о

добродетели как эквивалент греческого существительного *eleos* [7, с. 151]. В отличие от Сенеки, который делает различие между *clementia* и *misericordia*, считая первое понятие малым злом, а второе — большим злом, Цицерон описывает *misericordia* Цезаря как одну из величайших добродетелей правителя [7, с. 151]. Об этом же отношении Цицерона к *misericordia* Цезаря исследователь упоминает в связи с Августином, который, по его мнению, полагает, что Цицерон, в отличие от суждения стоиков, признает добродетельную сущность *misericordia* при восхвалении Цезаря [7, с. 152]. Как мы видим, указанные исследователи анализируют цicerоновское понятие *misericordia ad hoc*, их исследования посвящены другим темам (понятию *clementia* у Сенеки и христианских авторов в сравнении с Цицероном, трансформации понятий *clementia* и *misericordia* с течением времени и др.), что делает необходимым рассмотреть сострадание в оценке Цицерона подробнее.

Начнем с определений, которые Цицерон дает указанному понятию: «Сострадание есть горе о чужом несчастье» (*Misericordia aegritudo est ex alteris rebus adversis*) (Cic. Tusc. disp. 3.21. Cf. 3.21, 4.16)¹, «жалость — это горе от чужого незаслуженного несчастья» (*misericordia est aegritudo ex miseria alterius injuria laborantis*) (Cic. Tusc. disp. 4.18), «страсть, имеющая видимость человечности» (*quaedam autem humanitatis quoque habent primam speciem, ut misericordia*) (Cic. Tusc. disp. 4.32), полезное чувство (Cic. Tusc. disp. 4.46, 56). Цицерон называет *misericordia* чувством (Cic. de orat. 2.216: *contrariis commotionibus auferenda sunt ... ut misericordia invidia tollatur*. Cf. de orat. 2.206) или страстью (Cic. top. 99: *huic generi, in quo et misericordia et iracundia et odium et invidia et ceterae animi affectiones perturbantur*). Несомненно, в том, что Цицерон таким образом определяет сострадание (*misericordia*), видится влияние греческих философских учений (стоицизма, например). Вместе с тем, Цицерон спорит с греками, которые называют сострадание душевной болезнью (*pathos*) (Cic. de fin. 3.35): он не видит в чувстве сострадания ничего, связанного с болезнью². Здесь будет уместно привести в пример комментарии 9, 10, 13, сделанные Б.М.Никольским к главе 10 книги 3 сочинения «О пределах блага и зла»³. Б.М.Никольский делает интересное замечание по поводу того, что «Цицерон ошибается, полагая, что первое значение слова *pathos* — «болезнь». Это слово с собственным смыслом обозначает все происходящее с человеком и состояние, обусловленное неким воздействием»⁴. Мы не можем судить, ошибается Цицерон или нет, однако можем предположить, что философ либо сделал это нарочно, для большей убедительности, либо не имел в виду под *pathos* медицинского термина (остается загадкой, имели ли это в виду греки?). Тот же комментатор дает такое определение стоическому понятию сострадания на основе размышлений Диогена Лаэртца: «сострадание» — один из видов «скорби», определяется как «скорбь о незаслуженно страдающем» (Диоген Лаэртций VII 112; 113; SVF III 397; 414)⁵. Стоики выделяли четыре основных рода страстей: «скорбь» — «неразумное сжатие души»; «страх» — «ожидание зла»; «желание» — «неразумное стремление»; «наслаждение», а передаче Цицерона «радость», — «неразумное воспарение [души]...». Каждая из этих родовых страстей имеет свои разновидности — например, разновидностями скорби являются жалость, зависть, ревность и т.д.» (Диоген Лаэртций VII 111 сл.)⁶.

Таким образом, мы видим, что Цицерон следует стоической классификации страстей, интерпретируя ее, однако, по-своему. Так, он предлагает называть сострадание, вспыльчивость и другие страсти «душевными волнениями»⁷ (Cic. de fin. 3.35: *perturbationes animorum*), а перевод греческого слова *pathos* латинским *morbus* он отбрасывает как неподходящий: «Кто же назовет болезнями сострадание или даже вспыльчивость? ... Пусть поэтому будет волнение (*perturbatio*), одно имя которого, как представляется, заявляет о чем-то дурном (*vitiosum*)» (Cic. de fin. 3.35). Этот тезис Цицерона о том, что душевное волнение типа сострадания представляет собой порочную страсть, породило много споров у исследователей: до сих пор нет общепризнанного мнения о том, является ли для Цицерона в частности и для эпохи Цицерона в целом сострадание дурной страстью или проявлением добродетели. Сам Цицерон пытается найти золотую середину в рассуждениях о сострадании: учитывая отрицательное отношение стоиков к жалости, он, вместе с тем, предлагает свое видение предмета. Для него сострадание, как и для его современников, — «страсть, имеющая видимость человечности» (Cic. Tusc. disp. 4.32) и, кроме того, приносящая пользу обществу (Cic. Tusc. disp. 4.46, 56). Докажем это на примерах. В переписке мы нашли 18 примеров использования понятия *misericordia*, и все они доказывают положительную семантику понятия. Например, в переписке с другом Аттиком Цицерон упоминает о помощи ему из сострадания (Cic. ad Att. 3.19.3: *me tua misericordia juves*. Cf. ad Q.fr. 1.3.5, 8), что его «часто мучает сострадание к мальчикам» (к сыну и племяннику) (Cic. ad Att. 7.12.3: *etsi frangor saepe misericordia puerorum*). О жалости к сыну он также пишет в другом своем письме: ad Att. 10.11.3). Мы видим, что о своем чувстве сострадания (*misericordia*) Цицерон говорит в однозначно позитивном ключе (Cic. ad Att. 7.12.3, 10.11.3; ad fam. 2.17.6; ad Q.fr. 1.2.10; pro Sull. 8). Цицерон так пишет о своей природной склонности к состраданию: «Природа велела мне быть сострадательным ... природная ... склонность моя требует от меня

¹ Здесь и далее перевод «Тускуланских диспутов» выполнен М.Л.Гаспаровым.

² В этом вопросе мы абсолютно не согласны с Дж.О'Каллаганом [6, с. 29-30], который пишет о том, что Цицерон соглашается с греками и называет сострадание болезнью.

³ Цицерон М.Т. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков. Перевод с латинского Н.А.Федорова. Комментарии Б.М.Никольского. М.: РГГУ, 2000.

⁴ Комм. 9.

⁵ Комм. 10.

⁶ Комм. 13.

⁷ Здесь и далее перевод сочинения «О пределах блага и зла» выполнен Н.А.Федоровым.

сострадательности (*miser cordia*) и мягкости в течение всей моей жизни»⁸ (Cic. pro Sull. 8). В положительном ключе он говорит о сострадании к детям (Cic. ad Att. 7.12.3, 10.11.3; ad Br. 1.12.1), друзьям (Cic. ad fam. 2.17.6; ad Q.fr. 1.2.10), жителям разоренных городов (Cic. ad fam. 3.8.5, 10.35.2), умирающим воинам (Cic. ad fam. 5.12.5). В сочинениях (не в переписке) мы также находим выражение сочувствия (*miser cordia*) к беззащитным, например, к сиротам (Cic. Brut. 90), а также незаконно обвиняемым (Cic. pro Mur. 86; pro Quinct. 97; pro Sull. 92). Цицерон использует понятие *miser cordia* также для обозначения незаслуженного сострадания по отношению к нечестивцам и преступникам (Cic. in Cat. 1.16; in Verr. 2.4.87; Phil. 2.86).

Цицерон также рассуждает о сострадании Цезаря (Cic. ad Att. 9.12.4; ad Br. 1.16.3; pro Lig. 14, 29, 37) и Марка Антония (Cic. de orat. 2.203). Цицерон открыто называет Цезаря своим недругом, однако понимает, что у него как у правителя есть право оказывать влияние на судьбы людей через сострадание: «Мне ... нечего желать, кроме того, чтобы получить избавление благодаря состраданию недруга [Цезаря]» (*inimici miser cordia*) (Cic. ad Att. 9.12.4)⁹. В речи «За Лигария» Цицерон даже поет дифирамбы сострадательности Цезаря, делая это, несомненно, для того, чтобы Цезарь, находясь у власти, проявлял лучшие качества *vir bonus*: «Нет ничего более удобного народу, чем доброта (*bonitas*), а из множества твоих доблестей (*virtutibus*) наибольшее восхищение и наибольшую признательность вызывает твое мягкосердечие (*miser cordia*)» (Cic. pro Lig. 37)¹⁰. К Антонию Цицерон не так добродушен. В сочинении «Об ораторе» он обращается к своему врагу: «Как ты заквасил все это [нападки на свидетелей в суде] ненавистью, озлоблением, состраданием!» (*odio, invidia, miser cordia*) (Cic. de orat. 2.203)¹¹. В связи с состраданием правителей будет уместно упомянуть рассуждения Цицерона о сострадании к самим правителям со стороны других или самих себя. В речи «О предоставлении империя Гнею Помпею» он говорит так: «Несчастья, случившиеся с царями, во многих людях вызывают сострадание (*miser cordiam*) и деятельное участие, в особенности же в тех, которые или сами являются царями или живут под царской властью, так что царское имя кажется им великим и священным» (Cic. de imp. Pomp. 24)¹². В отношении сострадания Антония к самому себе Цицерон указывает, что тот «даже пытался возбудить сострадание (*miser cordiam*) к себе ... с мольбой бросался Цезарю в ноги» (Cic. Phil. 2.86)¹³.

Цицерон также много рассуждает о сострадании как об умелом орудии оратора (Cic. Brut. 188, 200; de inv. 1.106; de orat. 1.53, 2.189, 195, 206, 211, 214, 238, 278). Хороший оратор вызывает в публике разные чувства: «Толпа слушателей в восторге, слова оратора влекут ее ... толпа радуется и скорбит ... ее охватывает то сострадание, то стыд, то досада (*ad miser cordiam inducitur ad pudendum ad pigendum*)» (Cic. Brut. 188)¹⁴. «Высшая сила оратора — в том, чтобы воспламенять сердца людей гневом, или ненавистью, или скорбью (*ad iram aut ad odium aut ad dolorem*), а от этих порывов вновь обращаться к кротости и жалости (*ad lenitatem miser cordiamque*)?» (Cic. de orat. 1.53)¹⁵. Для умелого оратора важно самому иметь те же ощущения, которых он хочет добиться от публики. Цицерон восклицает: «Да и невозможно вызвать у слушающего ни скорби, ни ненависти, ни неприязни, ни страха, ни слез сострадания (... *ut doleat is, qui audit, ut oderit, ut invidet, ut pertimescat aliquid, ut ad fletum miser cordiamque* ...), если все эти чувства ... не будут выражены ... в его собственном лице» (Cic. de orat. 2.189).

К вопросу о сострадании как об умелом орудии оратора тесно примыкает умение судебного защитника вызывать сострадание у судей (Cic. Brut. 200; de dom. 45; de orat. 2.189, 190, 321; de part. orat. 58, 121; in Caec. 5; in Verr. 2.5.21; pro Mil. 92; pro Mur. 86-87; pro Rosc. Amer. 150; pro Sull. 92). Цицерон дает практические советы, как одержать победу в суде, применив сострадание: «Начинать с ответчика ... нужно, показывая его человеком благонамеренным, благородным, злополучным, достойным сострадания (*bonum virum, quae liberalem, quae calamitosum, quae miser cordia dignum*) и этим обличая несправедливость обвинения» (Cic. de orat. 2.321).

Интересен вопрос о том, каким понятиям противопоставлено сострадание (*miser cordia*) в дискурсе сочинений Цицерона. Мы нашли примеры противопоставления жестокости (*crudelitas*) состраданию (*miser cordia*) (Cic. in Vat. 28; in Verr. 2.5.21; pro Quinct. 91; pro Sull. 93). О Верресе оратор восклицает: «Ты своей жестокостью (*crudelitate*) ко всем другим людям уже давно преградил состраданию всякий доступ к сердцам твоих судей (*miser cordiae*)» (Cic. in Verr. 2.5.21)¹⁶. Цицерон также противопоставляет сострадание (*miser cordia*) ненависти (*odium*) (Cic. in Cat. 1.16; pro Cluent. 24; pro Sull. 88), и только при перечислении страстей *odium* и *miser cordia* ставятся в один ряд, а не противопоставлены друг другу (Cic. de orat. 2.189; top. 99. Cf. de orat. 2.238). Наконец, сострадание (*miser cordia*) противопоставлено суровости (*severitas*) (Cic. pro Mur. 65; pro Rosc. Amer. 85; pro Sull. 92). О Луции Кассии Цицерон замечает, что «его ... избегали и страшились все те, кому грозил уголовный суд, так как он, при всей своей любви к правде, все же казался от природы не столько склонным к состраданию (*ad miser cordiam*), сколько сторонником строгости (*ad severitatem*)» (Cic. pro

⁸ Перевод В.О.Горенштейна.

⁹ Перевод В.О.Горенштейна.

¹⁰ Перевод В.О.Горенштейна. К этому см. исследование С.Меша [7, с. 37, 151, 152].

¹¹ Перевод Ф.А.Петровского.

¹² Перевод В.О.Горенштейна.

¹³ Перевод В.О.Горенштейна.

¹⁴ Перевод И.П.Стрельниковой.

¹⁵ Здесь и далее указанное сочинение Цицерона дано в переводе Ф.А.Петровского.

¹⁶ Перевод В.О.Горенштейна.

Rosc. Amer. 85)¹⁷. Данная цитата напоминает нам о том, что строгость ценится выше, чем сострадание, которое Цицерон называет страстью и которая всего лишь «имеет видимость человечности» (Cic. Tusc. disp. 4.32). Однако не стоит считать, что отношение Цицерона к состраданию однозначно отрицательное, поскольку оно противопоставлено отрицательным эмоциям и порокам (*crudelitas, odium*). Приведем в пример слова из речи «За Мурену»: «Ты будешь преступником и нечестивцем, если сделаешь что-либо, уступив голосу сострадания» (Cic. pro Mur. 62) и «не поддавайся чувству сострадания» (Cic. pro Mur. 65)¹⁸. Конечно, иногда Цицерон использует данное понятие в переносном значении, например, когда говорит о «милосердии» сената, который позволяет людям незаконно занимать общественную землю только на основе давности владения (пример с землей в Реценторике в Сицилии) (Cic. de leg. agr. 2.57).

Значительно чаще сострадание ставится в один ряд с добродетелями, нежели противопоставляется порокам и бесчеловечным страстям. Так, мы встречаем в одном синонимичном ряду с *misericordia* понятия «добродетель» (*virtus*) (Cic. in Verr. 2.2.4, 2.5.84; pro Lig. 37; pro Planc. 26), «доверие, честность» (*fides*) (Cic. in Caec. 5; in Verr. 2.2.4, 2.5.129; pro Planc. 26; pro Quinct. 10), «мягкость» (*lenitas*) (Cic. pro Mur. 6; pro Sull. 1, 8, 92) и «человечность» (*humanitas*) (Cic. in Cat. 4.11; pro Flacc. 24; pro Lig. 29; pro Mur. 6). Реже понятие «сострадание» (*misericordia*) употребляется Цицероном в одном ряду с «милостью» (*clementia*) (Cic. post red. in sen. 17; pro Lig. 29), «мягкостью» (*mansuetudo*) (Cic. pro Mur. 90; pro Sull. 93), «справедливостью» (*justitia*) (Cic. ad fam. 3.8.5; in Verr. 2.1.136), «благодеянием» (*beneficium*) (Cic. Phil. 13.8), «доброжелательностью» (*benivolentia*) (Cic. pro Sest. 117), «равенством» (*aequitas*) (Cic. pro Marcell. 12), «правдивостью» (*veritas*) (Cic. pro Quinct. 10) и «добротой» (*bonitas*) (Cic. pro Lig. 37; pro Rosc. Amer. 150), «великодушием» (*liberalitas*) (Cic. ad Att. 9.7c.1).

Таким образом, для Цицерона сострадание — это горе от чужого незаслуженного несчастья, страсть, имеющая видимость человечности, полезное чувство. В данном определении видится влияние греческой философии. Вместе с тем, Цицерон не считает, как греки, сострадание душевной болезнью и предлагает свое название — душевное волнение. Для эпохи Цицерона и для него самого характерно двойственное отношение к состраданию: то оно является дурной страстью, то проявлением добродетели (что случается чаще). Особое место в дискурсе Цицерона о сострадании занимают рассуждения о милости Цезаря, к которой он относится положительно¹⁹, чего нельзя сказать о сострадании Антония и к Антонию: здесь понятие *misericordia* приобретает негативный смысл. О сострадании как об орудии оратора или судебного защитника Цицерон отзывался положительно. В пользу положительной семантики слова *misericordia* выступает противопоставление данного понятия отрицательным эмоциям и порокам (*crudelitas, odium*), а также употребление его в одном ряду с добродетелями (*virtus, fides, lenitas, humanitas* и др.).

References

1. Lussky E.A. The Appeal to the Emotions in the Juridical Speeches of Cicero as Compared with the Theories Set Forth on the Subject in the De Oratore. University of Minnesota, 1928. 101 p.
2. May J.M. The Trials of Character: The Eloquence of Ciceronian Ethos. University of North Carolina Press, 1988. 224 p.
3. Konstan D. Clemency as a Virtue. Classical Philology, 2005, vol. 100(4), pp. 337-346.
4. Malaspina E. Ventures i Desventures de la "Clementia" entre Cèsar, Ciceró i Sèneca. Itaca: quaderns catalans de cultura clàssica, 2005. Vol. 21, pp. 63-78.
5. Remer G. Rhetoric, Emotional Manipulation, and Political Morality: The Modern Relevance of Cicero vis-à-vis Aristotle. Rhetorica: The Journal of the History of Rhetoric, 2013, vol. 31(4), pp. 402-443.
6. O'Callaghan J. Misericordia in Aquinas. European Journal for the Study of Thomas Aquinas, 2013, vol. 33, pp. 8-54.
7. Moesch S. Augustine and the Art of Ruling in the Carolingian Imperial Period. Political Discourse in Alcuin of York and Hincmar of Rheims. Routledge, 2020. 246 p.

Bragova A.M. Cicero's attitude to mercy (using the concept of *misericordia*). The article aims at the analysis of Cicero's attitude to mercy, using the concept of *misericordia*. The research is based on the method of content analysis. For Cicero, compassion is grief from someone else's undeserved misfortune, a passion that has the appearance of humanity, a useful feeling. In this definition, the influence of Greek philosophy is seen. However, Cicero does not consider, as the Greeks, compassion as a mental illness and offers its own name — an emotional excitement. For Cicero's times and for himself, a dual attitude to mercy is characteristic: either it is a bad passion, or a manifestation of virtue (this happens more often). A special place in Cicero's discourse on compassion is occupied by discussions about Caesar's mercy, to which he has a positive attitude, which cannot be said about Anthony's mercy to others or to himself: here the concept of *misericordia* takes on a negative meaning. Cicero speaks positively of compassion as a tool for a speaker or judicial defender. In favour of the positive semantics of the word *misericordia*, the concept is opposed to negative emotions and vices (*crudelitas, odium*), as well as its use along with virtues (*virtus, fides, lenitas, humanitas*, etc.).

Keywords: Cicero, Ancient Rome, '*misericordia*', mercy, compassion.

¹⁷ Перевод В.О.Горенштейна.

¹⁸ Перевод В.О.Горенштейна.

¹⁹ В статье не сказано о понятии *clementia* по отношению к Цезарю, т.к. это может быть предметом отдельного исследования.

Сведения об авторе. Арина Михайловна Брагова — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и зарубежного регионоведения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А.Добролюбова (г. Нижний Новгород); ORCID: 0000-0001-7971-568X; arbra@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.08.2020. Принята к публикации 25.08.2020.